

Китарюгло Александр Георгиевич

канд. филос. наук, преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВА И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

***Аннотация:** рассматриваются вопросы влияния процесса цифровизации на сферу права и правосознание. Анализируются её возможные краткосрочные и долгосрочные последствия, риски и пути их минимизации, отмечена её положительная роль в углублении понимания природы человека, его прав и свобод.*

***Ключевые слова:** цифровизация, социальная трансформация, правосознание, краткосрочные последствия, долгосрочные последствия, философская коллизия, правовая коллизия.*

Современная нам человеческая цивилизация находится на границе смены пятого и шестого технологических укладов. Последующий является органическим продолжением и развитием предыдущего. На новый, более совершенный уровень, выходит освоение источников энергии, микро- и наноэлектроники, биотехнологий, геномной инженерии... Однако его наступление неравномерно по времени и территориально. Во второй четверти нынешнего столетия доля шестого технологического уклада в наиболее развитых странах составляла около 10% [2, с. 44]. Технологическим фундаментом, прочно связывающим эти глобальные этапы социально-экономического развития, являются цифровизация, роботизация, Интернет, и искусственный интеллект (ИИ) [3, с. 3].

Несмотря на то, что нет «единого общепринятого определения понятия термина «цифровизация» [6, с. 1, 2], можно зафиксировать несколько инвариантных аспектов его содержания: представление информации в цифровом (двоичном) формате, массовое использование носителей, каналов и обработчиков

(компьютеров) цифровой информации, проникновение этого формата в подавляющее большинство социальных институтов и бытосферу.

За последние несколько десятилетий эти технологии получили настолько мощное развитие и распространение в общепланетарном масштабе, что правомерно говорить об изменениях, вызываемых цифровизацией «во всех сферах жизни, причём эти изменения по своим масштабам схожи с очередной технической революцией» [4, с. 36] Необходимо, однако, отметить, что темпы цифровизации ощутимо обгоняют скорость адаптации правосознания к привносимым ею реалиям в нашу жизнь.

Изменение мира, обусловленное процессом цифровизации, неизбежно вызывает противоречие между действующим правом и быстро развивающимися общественными отношениями, которые оно призвано регулировать. «Лавинообразное развитие цифровых технологий происходит с опережением законодательного регулирования их использования» [1, с. 55].

Многие авторы отмечают негативное влияние цифровизации на психику и психологию человека, что, в свою очередь, неминуемо сказывается в том числе и на изменении правосознания, являющегося органической частью сознания общественного. В частности, в научной литературе упоминается феномен «клипового» сознания, когда «люди утрачивают навыки анализа текстов и комплексного восприятия существующих проблем» [4, с. 38]. Ущербность восприятия реальности и подверженность различного рода технологиям целенаправленного информационного воздействия делает возможным «добиваться от человека совершения определенных поступков, выгодных тем, кто эти технологии применяет. Как следствие, правосознание субъекта правоприменения, существующего в условиях цифровой среды, закономерно выступает объектом манипулирования» [4] Цифровизация также меняет формат восприятия человеком реальности, последняя предстаёт в этом изводе как сложно-компонентная, гибридная, дополненная. Исчезает граница между виртуальностью и реальностью. «Особую озабоченность ... вызывает возникновение сращенной (смешанной) реальности, которую люди начинают воспринимать как норму жизни» [5, с. 245] Отсутствие единой

надёжной и общепринятой системы координат с высокой вероятностью может стать предпосылкой двойственных, противоречивых умозаключений и весьма осложнить продуктивность социального взаимодействия.

Ещё одной опасностью виртуальной среды является проблема идентификации пользователя и использование неаутентичных аккаунтов. Мы вошли в эпоху массовых фальсификаций, двойников и фейков, когда нет никакой уверенности в том, что человек действительно общается с тем «человеком» в Интернете, кем его собеседник представился. Даже голос и изображение человека уже не являются достаточной гарантией аутентификации. Многие исследователи предупреждают, что в самом ближайшем будущем интернет-боты станут практически неотличимы от человеческих аккаунтов. Искусственный интеллект и его агенты всё больше приобретают черты социального взаимодействия [8, с. 48–49].

В научном правовом дискурсе давно обсуждается проблема правосубъектности интернет-ботов, как, собственно, и проблема правового статуса ИИ, что является общефилософской проблемой, выводящей исследователя на фундаментальные вопросы о сущности природы человека и интеллекта (что выходит за рамки нашего рассмотрения). Мы склонны согласиться с теми учёными, которые не видят достаточных оснований в наделении конкретных проявлений ИИ статусом правосубъектности. «На наш взгляд, характеристика программ, действующих на основе алгоритмов искусственного интеллекта и воплощённых в любых цифровых формах, как субъекта правоотношений в силу природы и сущностного наполнения не представляется допустимой» [8].

Ещё одной проблемой является сама возможность инкриминации. Вина есть психическое отношение субъекта к своему поступку. Поскольку у робота психика отсутствует, понятие вины как психического акта к нему неприменимо. «Без вины нет и деликтоспособности – неотъемлемой составной части правосубъектности. Вопрос о возможной юридической ответственности в случае наделения правосубъектностью робота-правоприменителя остаётся открытым» [4, с. 44].

Остаётся актуальным вопрос о соотношении долгосрочных и краткосрочных эффектов цифровизации для социума в целом. Драматизм методики его

рассмотрения заключается в том, что пока ещё не хватает эмпирических данных для понимания динамики и направленности её влияния на социум и человеческую психику. С одной стороны, налицо довольно ощутимое увеличение эффективности работы с информацией, повышение КПД различных секторов экономики. С другой стороны, существуют множественные отнюдь не виртуальные риски её имплементации, например – сокращение рабочих мест, фрагментация сознания пользователей, проблема размывания самоидентичности личности, шизоморфное восприятие реальностей (природной и виртуальной), симулякризация и следующая за ней манипуляция человеческим мировоззрением и поведением посредством фейковых аватаров.

«Для обеспечения стопроцентной доступности и инклюзивности у человека всегда остаётся право выбора, в какой форме реализовать свои права – дистанционно или очно» [1, с. 57]. Иными словами, цифровизация со всей определённой акцентировала естественный и неотчуждаемый характер права человека на бесцифровую среду, что должно позволить избежать цифрового фашизма.

Хотя человек имеет право на анонимность и забвение, к сожалению, «...анонимное использование интернет-ресурсов показало довольно низкий уровень правовой культуры» [7, с. 487].

Таким образом, цифровизация выступает генератором новых рисков и вызовов для правосознания, и в то же время стимулом и предпосылкой для более глубокого осмысления самой природы человека и границ его прав и свобод.

Список литературы

1. Галиев Р.С. Трансформация реализации правового статуса личности в эпоху цифровизации / Р.С. Галиев, А.В. Иванов, Р.Ф. Насыров // Алтайский юридический вестник. – 2024. – №4 (48). – С. 54–59. EDN CTFLVM

2. Кравец Е.О. Влияние технологического уклада на экономическое развитие / Е.О. Кравец // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – №S2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologicheskogo-uklada-na-ekonomicheskoe-razvitiie> (дата обращения: 23.02.2026).

3. Павлов В.И. Взаимосвязь экономической и технологической безопасности государства в условиях шестого технологического уклада / В.И. Павлов, С.В. Шкодинский, Х.К. Зоидов // РППЭ. – 2024. – №9 (167). – URL: <https://clck.ru/3SJWfU> (дата обращения: 20.02.2026).

4. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д.А. Пашенцев // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravoprimeneniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 13.02.2026). DOI 10.21638/spbu14.2020.103. EDN ERGCMS

5. Певцова Е.А. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества / Е.А. Певцова, В.М. Сапогов. – 2021. – №470. – С. 242–252. – DOI: 10.17223/15617793/470/30. EDN АСРВВТ

6. Петренко И.А. Влияние цифровизации на правосознание населения в современной России: сущность и проблемные аспекты / И.А. Петренко, М. Курзаков, Е.А. Магомедова // Cifra. Право. – 2025. – №3 (7). – URL: <https://law.cifra.science/media/articles/20193.pdf>. – DOI: 10.60797/LAW.2025.7.4 (дата обращения: 24.02.2026). EDN KWGENV

7. Черемисинова М.Е. Правовая культура в виртуальном пространстве / М.Е. Черемисинова // RUDN Journal of Law. – 2024. – Т. 28. №3. – С. 477–493. DOI 10.22363/2313-2337-2024-28-3-477-493. EDN FDEMVT

8. Ширинских П.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта в метавселенных: от рисков антропоморфизации к пределам цифровой субъектности / П.И. Ширинских // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-metavselennyh-ot-riskov-antropomorfizatsii-k-predelam-tsifrovoy-subektnosti> (дата обращения: 22.02.2026). DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-3-6. EDN NLEYGD